

Виталий Лебедев

Роман и Юлька

по повести Галины Щербаковой «Вам и не снилось»

Действующие лица

Роман
Юля
Татьяна Николаевна — учительница литературы
Вера Петровна — мать Романа
Костя — отец Романа
Людмила Сергеевна — мать Юли
Володя — отец Юли
Ольга Николаевна — бабушка Романа
Леночка — почтальонка
Сашка — одноклассник Романа
Алёна — одноклассница Романа
Школьники

Всё действие на сцене сопровождает школьный ансамбль. Где-то комментирует происходящее, где-то является участником действия.

Эпилог. Часть первая

Полумрак. Лиц не видно, видны лишь силуэты. На сцене Татьяна, Вера, Костя, Люда и Володя. Все сидят и стоят в мрачном настроении. Во время своих фраз открываются в зал.

Вера: Но ведь надо же было что-то делать. Надо было что-то делать... Ромасик — он же... Он же главное в моей жизни. Когда он родился, я словно крылья обрела. «Вот для чего мне нужно жить» — подумала я тогда, — «вот кто станет смыслом моей жизни!»

Татьяна: ...Я только дома, разглядывая фотографии, которые сделал папа одного из моих учеников, поняла, что Юлька учится в 9 «А». Первого сентября, разглядывая новеньких, я её просто не заметила...

Людмила: Я так боялась за неё. Так боялась... Когда я узнала, что она дружит с мальчиком, я даже вначале обрадовалась, но когда узнала, что это сын Кости...

Костя: А чем тебе не угодил мой сын? Чем? Я всю жизнь, как идиот, ждал твоего звонка, я готов был бросить всё: семью, работу, дом — ради этого звонка... Так и не дождался...

Вера: Спасать, надо было спасти моего мальчика. Так же, как я спасла мужа от этой ужасной женщины. Кто бы мог подумать, что среди всех девочек он выберет её дочь.

Людмила: Надо было спасать, спасать её от этой ужасной семьи, от их мещанского быта и тривиальных жизненных целей.

Татьяна: Когда они начали встречаться, ребята из класса подшучивали над ними. Ну, знаете, как это бывает у школьников? А потом... потом возникали разные чувства: уважение, радость, зависть. Потому что в один момент все вдруг поняли, что на их глазах совершается некое чудо. Чудо, которое толкает людей на необдуманные поступки и заставляет совершать подвиги, которое может возвысить до небес и сбросить в пропасть....

Вера: Вы, как учитель литературы, как всегда в филологическом ударе...

Звонок.

Все вскакивают, Вера хватается трубку.

Вера: Да? Что? Нет... Вы не туда попали.

Со злостью кидает трубку и заливается слезами. Костя пытается её утешить. Остальные не реагируют.

Вера: Это всё из-за тебя. Из-за тебя (*тычет в Людмилу пальцем*), ты мне всю жизнь испортила!

Костя: Вера, не надо. Ну она-то здесь причём?

Вера: Ты защищаешь её? Правильно! Защищай! Благодаря ей твоего сына сейчас... (*Всхлипывает.*) ...Я всю свою жизнь, как лошадь, чтобы у тебя и Ромасика всё было, я же только для его блага, он же мне потом спасибо скажет...

Людмила: Когда я отправляла её в лагерь на осенние каникулы, я тоже говорила себе: «для её же блага, пусть будут подольше порознь, время всё ставит на свои места», а она вернулась оттуда без лица, вся зелёная...

Володя: Ну откуда ты могла знать?

Людмила: Не могла, но должна была почувствовать...

Володя: Ты же хотела, как лучше...

Людмила: Да, я думала, что так будет лучше. Думала за неё. А надо было думать о ней... Несчастливая девочка!...

Володя: Несчастливые дети.

Татьяна: И в этом несчастье виноваты ...мы.

Полная темнота.

Сцена первая

Школьный холл. Школьный ансамбль играет песню.

Песня «Пора перемен» (Наталья Алейкина)

Что же происходит, если вдруг,
Стало всё другим вокруг?
Целый мир, что по ночам нам не даёт уснуть,
Зовёт нас в путь! Зовёт нас в путь!

Припев:

*Настала пора перемен,
И сердце в ожидании в твоей груди трепещет,
Мы открываем удивительные вещи,
Что-то мы находим, но отдаём взамен.*

Выходят ученики, встречаются, здороваются, танцуют.

Музыкант: Здравствуйте, друзья! Наша сегодняшняя встреча, посвящённая... правильно! началу учебного года, подходит к концу. Но, несмотря на дождливую погоду, которая ждёт нас через месяц, на учебники и тетрадки, отягощающие ваши портфели, мы рады, что вы пришли на первые в этом учебном году танцы. Кто знает, может быть, они были не последними. А сейчас последняя песня, которую ещё никто не слышал в нашей школе.

Каждый для себя решает сам,
Что за лодка, что за курс, какие паруса.
С нетерпением мы ждём, чтобы улететь из гнёзд,
Достать до звёзд. Достать до звёзд!

Припев

К звёздам только долог путь,
Главное — не утонуть,
И себе не изменить,
Жить и жизнь свою ценить.

Припев

После окончания песни все кричат «Ура! Ещё!». На сцену выходит Татьяна. Ученики обступают её.

Первый ученик: Татьяна Николаевна!

Второй ученик: Здравствуйте!

Третий ученик: А вы что, к нам на танцы?

Второй ученик: Правильно, давайте объединять стройные ряды учителей и учеников.

Четвёртый ученик: Ура, Татьяне Николаевне!

Татьяна: Ну, хватит, хватит! Я хотела вам предложить завтра, чтобы как следует познакомиться с нашими новенькими, куда-нибудь вместе сходить, например в театр.

Третий ученик: А почему в театр?

Первый ученик: А почему завтра?

Четвёртый ученик: Правильно. Пошли сегодня.

Третий ученик: А как же танцы?

Четвёртый ученик: Да они всё равно уже закончились!

Все: Правильно! Пошли сейчас!

Татьяна: Но я как-то не готова... И потом! А кто будет делать уроки на завтра?

Алёна: А на завтра нам ничего не задали!

Второй ученик: А как же история?

Его толкают в бок, и он умолкает.

Сашка: Да что мы, маленькие, что ли? Сами всё понимаем, нам же в институт поступать!

Рома: Да не волнуйтесь вы так, Татьяна Николаевна, да успеем мы всё сделать, ведь мы не надолго, так?

Все: Ну!

Татьяна: Погодите, а куда мы пойдём?

Первый ученик: Да хоть в Нескучный сад!

Сашка: Так, все построились! По парам, будем вести подсчёт народа. Сколько нас? Раз, два...
(Юльке) А ты что? Идёшь или нет?

Юля: Я не знаю...

Сашка: Рома, взял сомневающуюся натуру за руку — и повёл в сад!

Второй ученик: Смотрите не заблудитесь!

Рома: Щас как кто-то получит!

Они встают в ряд.

Алёна: А по-моему, девочка вполне может дойти и без помощи Романа! Как тебя зовут?

Юля: Юля...

Алёна: Юля, ведь ты не заблудишься одна?

Юля: Нет...

Алёна: Ну вот и славно. А мы пока с Романом пойдём погуляем. *(берёт Рому под руку и пытается увести от Юльки)*

Рома: А кто тебе, Алён, сказал, что я хочу с тобой куда-то идти? *(освобождается от руки, берёт Юльку)* Леди, позвольте, я покажу вам достопримечательности этого парка, его почему-то ещё называют парком культуры. К примеру, вот столетний дуб.

Сашка: Да, настоящие джентльмены своих дам не бросают, так что Алёна, обломись, как ветка рябины, увешанная под осень гроздьями ягод.

Алёна: Да иди ты...

Уходит.

Сцена вторая

В парке.

Татьяна: Ребята, а кто смотрел новый спектакль в театре на Юго-Западе?

Голоса: Я смотрел. И я. Я тоже смотрела.

Четвёртый ученик: Это по Шекспиру, что ли? Какой же он новый?

Татьяна: Ну, в том смысле, что новый взгляд, новое прочтение. Говорят, там очень талантливый режиссёр...

Сашка: А вы сами смотрели?

Татьяна: Да.

Сашка: Ну и как он вам?

Татьяна: Мне? Я... Ну... Мне хотелось узнать ваше мнение!

Сашка: Дрянь спектакль!

Татьяна: Ну почему же сразу дрянь? Ведь есть что-то и хорошее... Наверно...

Сашка: Да потому что, может, Шекспир и имел что-то там в виду, только показали всё это не про жизнь и тем более уж не про любовь.

Алёна: Это тебе-то о любви рассуждать!

Рома: А правда, Татьяна Николаевна! А как проверить — не был ли Шекспир трепачом? Я к чему... Современное искусство о любви — такая брехня, что если представить, что оно останется жить на пятьсот лет...

Сашка: Не останется, не переживай!

Первый ученик: Теперь любовь только пополам с лесоповалом, с выполнением норм и общественной работой.

Сашка: А сейчас ты смотрел любовь напололам с расизмом. «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» Если тебя смущают примеси в столь тонком деле, то их навалом было и у древнего человека. Чистой, отделённой от мира любви нет и не может быть.

Рома: А я не люблю виноградов, поэтому меня и волнует правда о Шекспире.

Первый ученик: Без примесей только секс!

Вторая ученица: Ну тебя.

Четвёртая ученица: Скажите ему, Татьяна Николаевна. Что он!

Татьяна: Ну зачем ты так? Тебе приятно нас смутить?

Первый ученик: Да нет... Я так...

Алёна: Хам!

Татьяна: В главном я согласна с Сашей. Любовь всегда бывает в миру и среди людей. Это, как бы... Жизнь в жизни.

Рома: Видал я такую любовь в гробу и в белых тапочках. Любовь сама по себе — это целый мир. Должна быть такой, во всяком случае.

Татьяна: Знаешь, Роман, ты всё-таки идеалист.

Рома: Ну и пусть идеалист.

Сашка: Ребята. Айда сюда!

Первый ученик: Что, что ты там нашёл?

Сашка: Фонарный столб — венец творения людского, описанного в повести Толстого!

Татьяна: По-моему, у Толстого такого не было?

Сашка: Что ни одного столба, ни в одной повести?

Татьяна: Ну...

Сашка: Так вот, пред вами не просто столб — источник света для тех, кого замучила диета. Нет, это как-то не поэтично получается.

Лучше так:

Наш путеводный луч во тьме столетья,

Лишь о тебе — фонарный столб и буду петь я!

Тебя, о мудрая железка со стеклянной головой,

Мы просим дать нам разум, настроенье и покой!

Третий ученик: Откуда это?

Сашка: Это... из раннего... меня!

Все хлопают.

Сашка: О люди, встаньте! Встаньте на колени,...

Все встанут на колени. Окончание каждой фразы все повторяют хором, поднимая руки вверх.

Сашка: ...Пред торжеством добра,
Ведь это не подсвечник, не светильник
И ни какое-нибудь этак бра.

Все: Бра!

Сашка: Фонарь, тебя мы восхваляем,
Тебе мы почести поём...

Все: Поём!

Сашка: Когда по парку мы гуляем,
Толпой, втроём или вдвоём.

Сашка: Тебя, мой столб, мы о защите просим,

Все: Просим!

Сашка: К тебе с невзгодой и радостью спешим.

Все: Спешим!

Сашка: К тебе мы листики опавшие приносим
И ...что-то там, тарам-парам... вершим!

Все хлопают, встают. Одобрительно хлопают Сашку по плечам.

Первый ученик: Это ты прям сейчас сочинил?

Начинают расходиться, только Юлька продолжает стоять на коленях.

Сашка: Нет, это была домашняя заготовка. Я всегда, когда куда-нибудь собираюсь, сочиняю стихи
про фонарные столбы!

Четвёртый ученик: Ну, ты, брат, крут!

Первый ученик: Да, здорово!

Второй ученик: Ой. А смотрите, какой чудесный закат, прямо даже сердце замирает.

Все расходятся. Ромка обращает внимание на Юльку.

Сцена третья

Рома: А почему ты не пошла вместе со всеми?

Юля: Да так.

Рома: Слушай, а я тебя нигде раньше не видел?

Юля: Так это у тебя надо спрашивать, а не у меня.

Рома: Нет, ну правда. У меня такое ощущение, что мне знакомо твоё лицо.

Юля: Ты в Останкино не жил?

Рома: Я даже не знаю, где это.

Юля: А выставку на прошлой неделе в Доме художника не ходил?

Рома: Боюсь, что мои требования к искусству несколько ниже твоих представлений о них.

Юля: Чего?

Рома: Нет. На выставке я не был.

Юля: А-а. А в Париже прошлым летом не отдыхал?

Рома: А ты была в Париже?

Юля: Нет, я просто подумала, а вдруг...

Рома: Что вдруг?

Юля: Вдруг ты был в Париже.

Рома: А причём тут Париж? Мы же говорили о том, где я тебя мог раньше видеть.

Юля: Ни при чём. Просто так.

Рома: Слушай, ты какая-то... ненормальная.

Юля: А все гениальные люди тоже были ненормальными.

Рома: Значит, ты будешь гениальной. А у тебя в роду были гениальные люди?

Юля: Я даже и не знаю.

Рома: А ты вообще своих предков знаешь? А вот дальше бабушки ни бум-бум.

Юля: Я тоже. Только про бабушку. Она у меня немкой была. Родилась в том же городе, что и Маркс.

Рома: Ничего себе новости.

Юля: А в тебе сколько кровей?

Рома: Одна единственная, неделимо русская.

Юля: У меня тоже преимущественно русская, но слегка разбавленная.

Рома: Водой или сиропом?

Юля: Сам дурак. Мой отец — метис...

Рома: Метис — это звучит гордо!

Юля: Он наполовину украинец, наполовину поляк.

Рома: Тогда он — мулат. Это уже не так гордо. А негров у тебя в роду не было?

Юля: Монголы были. Те, что из ига...

Рома: Ну хоть что-то... Можно, я буду звать тебя Монголка?

Уходят.

Юля: И что ты такого монгольского во мне увидел?

Рома: Душа у тебя мечущаяся, а значит, монгольская.

Песня «Прогулка» (Елена Лебедева)

Кленовый лист, как солнечный корабль,
Плывёт по воздуху, напоминая всем,
Что снова ослепительный сентябрь,
А мы юны и нет у нас проблем.

Мы радуемся каждому рассвету
И плачем мы от грусти без причин.
Зимы мы ждём и очень рады лету.
По пустякам мы злимся и молчим.

Мы не боимся совершать ошибки.
Стремимся ввысь к заоблачным мирам.
А эта осень дарит нам улыбки,
И мы бежим по лиственным горам.

Мечтаем мы о том, что не бывает,
И ждём от жизни только лишь побед.
Ведь юность всё на свете «точно знает»,
Особенно в шестнадцать полных лет.

Как юность безрассудна и прекрасна,
И кажется, что это навсегда.
Так хорошо нам вместе и всем ясно,
Что не забудем это никогда.

Сцена четвёртая

Школьный класс. Татьяна сидит за столом, проверяет тетрадки. Осторожно входит Вера. Кашляет, чтобы её заметили.

Вера: Здравствуйте, Татьяна Николаевна. Вы извините, я на родительском собрании не смогла присутствовать, вот пришла узнать, как там мой Ромасик... Я мама Ромы Лавочкина, помните меня?

Татьяна: Конечно помню, здравствуйте, проходите, пожалуйста, Вера Петровна, если не ошибаюсь?

Вера: Ну, слава богу, вспомнили. А то я тут завертелась совсем, закрутилась, даже на родительское собрание не смогла прийти, муж, понимаете, всё болеет, всё дела, понимаете, дела. На мне ведь весь дом держится.

Татьяна: Да, да, я понимаю.

Вера: Ну, как мой Рома? Вы же понимаете, последний класс...

Татьяна: Ну что вы в самом деле так беспокоитесь? Роман — хороший мальчик, у него явные способности к математике и физике.

Вера: Да, да, я тоже это заметила. Он будет поступать в технический вуз.

Татьяна: А он уже решил в какой?

Вера: Я думаю, что в Бауманский или в МИРЭА, я пока не определилась. Но ещё год впереди, я что-нибудь обязательно придумаю. Вот мы недавно с репетитором начали заниматься, он сначала противился, ну, вы понимаете, какая сейчас молодёжь, всё им по-своему нужно сделать, но потом смирился. Он же понимает, я мать, я плохого ему не сделаю.

Татьяна: Я думаю, что это совершенно излишне, у нас в школе хорошая математика и физик тоже сильный.

Вера: Да что вы такое говорите! Сейчас без репетитора нельзя, сейчас время такое! Ну ладно, это мы как никак уже решили. А как он ведёт себя, как у него отношения с товарищами?

Татьяна: Я, право, не разделяю вашего беспокойства. У вас хороший воспитанный мальчик, хорошо учится, и друзья у него тоже — очень хорошие ребята.

Вера: Вы не разделяете моего беспокойства? Конечно, вы же не мать, вам сына в институт не устраивать. Ой, что же я такое говорю-то, простите, пожалуйста, вы должны меня понять, я так за него беспокоюсь! А с кем он дружит?

Татьяна: С Сашей Петровым, тоже очень хороший маль...

Вера: С Петровым? Тоже мне нашли хорошего, да у него один ветер в голове!

Татьяна: Ну почему же? Просто он не технического, а скорее гуманитарного склада ума.

Вера: Вот видите, и что общего у моего Ромы может быть с этим... гуманитарием?

Татьяна: Но раз ребята дружат...

Входит Людмила Сергеевна.

Людмила: Здравствуйте, я мама Юли.

Татьяна: А новенькой?

Людмила: Да, да! Мы недавно переехали.

Вера: Ладно. Я всё поняла! Не буду вам мешать. С Сашей мы как-нибудь тоже проблему решим, а сейчас, извините, мне бежать пора, у меня ведь, знаете, муж болен, да и вообще только на мне весь дом держится. Нет времени даже в парикмахерскую сходить. Не то что у некоторых. Столько дел. Столько дел! Спасибо большое за совет, а с Сашей мы уж что-нибудь придумаем...

Вера убегает.

Людмила: ...Извините, а женщина, которая только что вышла, она чья-то мама?

Татьяна: Да, одноклассника вашей Юли. Мама Романа Лавочкина.

Людмила: (себе) Романа Лавочкина? Сына Кости?...

Татьяна: А что, вы её знаете?

Людмила: В некотором роде... Когда-то я хорошо знала его отца... И что, хороший мальчик?

Татьяна: А вам Юля ничего не говорила?

Людмила: Нет, а что?

Татьяна: Они с сентября дружат.

Людмила: Дружат? Как интересно... и как...

Татьяна: Они наши Ромео и Джульетта. Такая пара! Все только про них и говорят.

Людмила: Господи, вот только Лавочкиных нам ещё не хватало.

Татьяна: Что вы! Роман — славный мальчик. Совершенно порядочный, совершенно чистый...

Людмила: Конечно, чистый. Конечно, порядочный! Кто об этом? Я знаю эту семью: добропорядочность у них фамильная... Ну да ладно... Как у Юли с физикой? Не врёт, что стала что-то понимать?

Татьяна: По-моему, не врёт. Она вообще в последнее время как-то раскрепостилась, и это ей помогло...

Людмила: Раскрепостилась. Да-да, я понимаю. Раскрепостилась... Я вам очень благодарна за информацию. До свидания.

На последней фразе встаёт и уходит.

Татьяна: Подождите, вы меня, верно, не так поняли... Это же прекрасно! Вы счастливые родители! Все завидуют их дружбе, у них такие чистые отношения...

Людмила: Нет-нет, я вас прекрасно поняла! Спасибо, всего доброго!

Татьяна: Да подождите, позвольте, я объясню...

Уходит за ней.

Песня «Родители» (Наталья Алейкина)

Родители о прошлом вздыхают с сожаленьем,
А в будущее смотрят с опаской и сомненьем.
Вы бесконечно правы, твердя нам без конца,
Что часто ошибаются столь юные сердца.

Неужели вы забыли,
Как смеялись и любили,
Не думая о том, что будет завтра?

Вы совершенно правы, твердя нам наставленья
О пользе прилежанья и о вреде безделья,
О будущей профессии, о долге и о том,
Что каждый сделать должен, чтоб не жалеть потом.

Горько плакать и смеяться
Легче, чем всю жизнь бояться.
Давайте будем вместе ошибаться!

Юность — лёгкое дыханье,
Вдруг мелькнёт воспоминанье.
Неужели не хотите юность сизнова прожить?
Вы нужны нам, ну так что же?
Ближе нет и нет дорожке
Этой дружбы! Так давайте будем ею дорожить!

Сцена пятая

Школьный класс. Входят ребята из класса.

Первый ученик: Что, граждане, сыграем свадьбуку?

Второй ученик: Ой, сыграем. Вот там. Прямо во дворе столы поставим.

Третий ученик: Каре...

Второй ученик: Что?

Третий ученик: Каре...

Четвёртый ученик: Ты что, ворона?

Третий ученик: Каре. Стол — каре.

Пятый ученик: Ребята, он чего?

Первый ученик: Да ерунда! Прикидывается. Предлагаю «Амаретто» и «Каберне».

Второй ученик: А деньги? Кто платить будет?

Первый ученик: Предки. Сбросятся, скинуты, ползут в чёрную кассу, наскребут... Такая любовь, понимаешь, требует расходов.

Сашка: Внимание! Патентную теорию... Большая любовь — большие расходы, средняя — средние, маленькая — маленькие. Здорово?

Алёна: Дурак ты, Сашка.

Первый ученик: Недавно по радио рассказ был. Так вот, там чёрным по белому доказывалось, что без любви очень даже лучше. Ничего хорошего не ждёшь, а значит, не разочаровываешься. Отсутствие разочарований — залог успеха.

Третий ученик: Как бы это всё объяснить Роману?

Четвёртый ученик: Поздно, братцы, он спёкся.

Пятый ученик: Жалко товарища... Ушёл от нас во цвете лет.

Алёна: Я даже и не знаю, что он в ней такого нашёл! Так... фифа.

Первый ученик: А ты, Алён, никак завидуешь?

Алёна: Больно надо! Я просто не понимаю такого легкомыслия.

Второй ученик: А ты подойди к нему и скажи: «Бедный Ромочка, как ты мог так оступиться! И это в выпускном классе, когда все думают только о поступлении. И потом, оглянись, вокруг столько хороших девушек... Например, я!»

Алёна: Иди ты знаешь куда!

Второй ученик: О, и это я слышу из уст такой благовидной девушки. О времена, о нравы!

Алёна: Да! А что? Чем я хуже?

Второй ученик: Совсем не хуже, кто же говорит? Только, Алён, любовь — эта такая штука, в которой не думают, кто лучше, а кто хуже, просто любят — и всё!

Алёна: Ну, ты-то у нас, конечно, большой знаток любви!

Входит Татьяна.

Татьяна: Здравствуйте, ребята!

Сашка: Здравствуйте, Татьяна Николаевна!

Татьяна: О чём это вы так эмоционально спорите?

Второй ученик: Не сошлись во мнениях относительно любви!

Татьяна: И какие есть мнения по этому вопросу?

Четвёртый ученик: Вот мы никак не можем понять, почему Рома предпочёл Юльку Алёне, ведь она во всех отношениях, как она сама говорит, лучше!

Алёна: Дурак!

Убегает со сцены.

Татьяна: Ты поступил жестоко, так нельзя!

Четвёртый ученик: Да она сама...

Татьяна: А ты не за неё говори, а за себя.

Четвёртый ученик: А я что? Вы слышали, какие тут антимионии она разводила?

Татьяна: И это даёт тебе право задевать её чувства?

Четвёртый ученик: Да какие там чувства?

Татьяна: Человеческие!

Сашка: Да ладно тебе. Правильно Татьяна Николаевна говорит, зря мы так...

Четвёртый ученик: Ну... Ну, хорошо, был не прав! Что, идти извиняться теперь, что ли?

Второй ученик: Вообще, стоило бы...

Татьяна: Ребята, сегодня наш урок литературы мы проведём в театре.

Второй ученик: В театре?

Татьяна: Да, да, в театре, а на следующем уроке обсудим произведение.

Третий ученик: А разве можно проводить урок в театре?

Татьяна: Я... я не знаю. Я подумала, что всем нам это будет полезно. Кстати, а где Рома с Юлей?

Второй ученик: Скоро будут! Они уже в пути!

Первый ученик: Они нас догонят!

Татьяна: Хорошо, ну что, идём?

Все: Да, конечно, здорово.

Все уходят, входят Роман с Юлькой.

Рома: А где все?

Юля: Не знаю, может быть, мы кабинетом ошиблись?

Рома: Да нет, вроде бы правильно...

Юля: Странно...

Входит Алёна, забирает свой портфель.

Рома: Алён, а где все?

Алёна: В театр ушли, вас не дождались!

Уходит.

Рома: Что это с ней?

Юля: Не знаю. Какая разница.

Рома: Плохо, что мы с тобой, получается, урок прогуляли.

Юля: Ну и что? Я на уроках всё равно ни о чём думать не могу.

Рома: Глупышка, ты так школу не закончишь!

Юля: Ну и что?

Рома: И тогда тебя оставят на второй год! Я буду в институте, а ты — в школе, и мы будем видеться намного реже. Может быть, догоним ребят и тоже в театр?

Юля: Давай останемся здесь. Вдвоём. Мы так редко бываем вдвоём.

Пауза, они сидят, прижавшись друг к другу.

Рома: Давай о чём-нибудь поговорим. Например, о тебе.

Юля: А почему не о тебе?

Рома: Ну хорошо: и о тебе, и обо мне. О нас с тобой!

Юля: Жили-были мы с тобой!

Рома: Я не шучу. Давай по серьёзному. Ромка! Скажи! Мы уже совсем, совсем взрослые?

Юля: Какие вопросы!

Рома: Мне иногда учителей и родителей бывает жалко, как детей... Ничего-то они про нас не знают...

Юля: Ну как же, у них опыт! А мы кто? Недоразвитые акселераты?

Рома: Почему недоразвитые? Мне кажется, что я могу что угодно! Всё могу! Какая-то внутренняя сила!..

Юля: И я, и я тоже это чувствую. Слушай, Юль. Когда два человека начинают думать одинаково — это что?

Рома: Это значит — пятница...

Юля: Убедительно!

Рома: А завтра — суббота!

Юля: И мы скоро поженимся.

Рома: А вчера был четверг.

Юля: Совсем немного осталось, ты только школу закончи. Сразу после экзаменов!

Рома: Нам ещё не будет восемнадцати...

Юля: Тогда мы уедем в Узбекистан, там можно раньше...

Рома: Пошли в парк!

Юля: А как же театр?

Рома: А это и будет наш театр. Театр поздней осени.

Они уходят.

Песня про любовь (Елена Верховская)

Слышать нежные признания
И тонуть в твоих глазах,
Чувствовать твоё дыхание
На своих сухих губах.

Говорить друг с другом взглядом,
Понимать всё и без слов,
Знать, что ты со мною рядом,
Что на всё со мной готов.

Думать вместе — мысли схожи,
И дышать только тобой!
Обещай мне, если сможешь,
Что останешься со мной.

Сцена шестая

Квартира Юльки. Люда выходит в верхней одежде, мечется по комнате. Ломает руки.

Людмила: Володя, ты дома?

Володя: *(не выходя на сцену)* Да!

Людмила: Володя, знаешь, где я сейчас была? ...На родительском собрании. Ты слышишь?

Володя: Да.

Людмила: *(сама с собой)* Что делать? Что делать? *(к нему)* Володя... Ну где ты? Володя!

Входит Володя. Ест яблоко. Начинает помогать ей раздеваться, снимает сапоги.

Володя: Чего ты так кричишь? Что случилось?

Людмила: Что случилось? Он ещё спрашивает! Наша дурочка влюбилась.

Володя: Девочке пятнадцать лет. Почему бы ей не влюбиться?

Людмила: Ты не понимаешь, ты ничего не понимаешь!

Володя: Куда уж мне!

Людмила: Знаешь, кого она выбрала?

Володя: Если я даже не знаю, что она влюбилась, откуда же мне знать, в кого.

Людмила: Твой юмор сейчас неуместен.

Володя: Ну прости, прости. Успокойся, давай сядем и ты мне всё спокойно расскажешь.

Людмила: Ну хорошо! ...Нет, я не могу спокойно...

Володя: Значит, и впрямь дело серьёзно!

Людмила: Столько мальчиков вокруг, столько мальчиков... Нет, она выбрала именно его. Что делать, что делать? Помнишь, я рассказывала тебе про одного моего ухажёра в молодости?

Володя: Подозреваю, что в молодости у тебя было много ухажёров.

Людмила: Ну как же, ты точно вспомнишь! Костя Лавочкин. Тот, который приходил к моему окну и часами стоял во дворе, а когда мы с ним целовались, получался такой противный свист, тот, у которого всегда влажные липкие руки, который ходил за мной как привязанный...

Володя: Вот это любовь, вот это я понимаю!

Людмила: А потом, когда я уже вышла замуж, звонил мне каждую неделю. Хотя у него самого к тому времени родился сын.

Володя: Ну, в общем-то, не самый этичный поступок. Но, я так понимаю, ты же когда-то поселила в нём надежду.

Людмила: Да, поначалу мне это очень даже нравилось. Он был мой первый молодой человек, но потом его дотошность и чистоплюйство, его привязчивость и липкие ладони... Он стал мне более чем противен. И вот теперь моя девочка влюбилась в его сына. Господи, я думала, что у нашей семьи должен быть иммунитет против Лавочкиных.

Володя: Люда, попробуй успокоиться и взглянуть на эту ситуацию с другой стороны.

Людмила: Да ни с какой я не хочу на неё смотреть, я хочу, чтобы не было этой ситуации, и не надо было на неё смотреть, понимаешь?

Володя: Боюсь, что, пока ты в таком состоянии, я не смогу серьёзно говорить с тобой на эту тему.

Людмила: Конечно, это не твоя дочь влюбилась в Лавочкина, тебе легко рассуждать спокойно, тебя может совсем это не волновать. Конечно, это я мать, это мне надо волноваться, а ты будешь спокойно сидеть и рассматривать ситуацию с разных сторон, пока не наскучит!

Володя: Ты действительно так считаешь?

Людмила: Именно так!

Володя: Извини. Пойду на кухню, помою посуду... Ты сейчас не похожа на ту женщину, которой я сделал предложение выйти замуж.

Встаёт. Люда бросается к нему.

Людмила: Ну прости, прости. Я не хотела. Я просто не знаю, что делать, я просто сорвалась, я правда не знаю. Не уходи, ты мне очень нужен. И твой совет тоже. Ну всё, я уже успокоилась. Говори.

Володя: То, что девочка влюбилась в пятнадцать лет, — это вполне естественно. Почти все влюбляются в этом возрасте...

Людмила: Да, но не в Лавочкина же!

Володя: Да хоть в Печкина! Это ведь в самый первый раз! Потом будет другой мальчик, потом третий, потом она найдёт своего единственного, выйдет за него замуж и нарожает ему детей — так было всегда, и в этом нет ничего страшного.

Людмила: А вдруг не будет второго и третьего?

Володя: Будет-будет. А сейчас, понимаешь, это же в первый раз, это самое прекрасное время и самое сильное чувство твоей дочери! Оно сродни маленькому горящему фитильку: дунешь — и он погаснет, но от этого он не менее дорог, а совсем наоборот! Дай время — и он догорит и погаснет сам.

Людмила: Поскорей бы уж...

Володя: ...И оставит о себе самые что ни на есть хорошие воспоминания. Так помоги своей дочери в этом. А если хочешь, чтобы он скорее догорел, раздуй его, пусть горит ярче! Пусть Юлька купается в его свете, ибо второго такого чувства ей уже не испытать никогда...

Людмила: Володя, я всё понимаю, что ты говоришь. Ты всё правильно говоришь. Ты умный. Но... но ведь должна же я что-то делать, у меня просто сердце кровью обливается, когда представляю, что наша Юленька и он...

Володя: Это в тебе говорит первобытный материнский эгоизм. Не волнуйся! Всё разрешится само собой.

Людмила: А я всё же волнуюсь.

Володя: Ты знаешь, что скоро, в каникулы, мальчишек забирают на неделю на военные сборы?

Людмила: Да, Юля мне что-то говорила, но я не придала...

Володя: Ну вот. Чувства в этом возрасте так непрочны. Они простятся, влюблённые будут мучиться и думать друг о друге, но когда встретятся, поймут, что думали не друг о друге, а всего лишь об образе, созданном в своей голове. Они встретятся, печально вздохнут и пройдут мимо друг друга — так почти всегда бывает.

Людмила: А если нет?

Володя: Тогда будем думать, что делать дальше! ...Знаешь, что?

Людмила: Что?

Володя: Пойдём в Парк Горького, я прокачу тебя на карусели.

Людмила: Как тогда, в первый раз?

Володя: Как тогда! И как будет ещё много-много раз.

Людмила: Пошли.

Уходят.

Сцена седьмая

Школьный двор. Играет музыка «У солдата выходной».

На сцену выходят ребята. Когда начинают говорить, музыка становится тише.

Первая ученица: Ну всё, мальчики, теперь вы будете оловянными солдатиками.

Третий ученик: А почему это — оловянными?

Сашка: Это тебе намекают на твоё умственное развитие.

Первый ученик: Ничего я не намекаю, так, к слову пришлось.

Четвёртый ученик: Интересно, а нас будут наголо брить?

Пятый ученик: Да нет, это же сборы, а не армия.

Второй ученик: А что сборы — это не армия?

Пятый ученик: Ну и армия, и не армия, вроде бы всё по-настоящему, а как будто понарошку.

Четвёртый ученик: Нет, даже если будут, то я не дамся!

Сашка: В бега уйдёшь? Дезертиром станешь? Вот так вот — за прядь волос уж Родину готов продать.

Четвёртый ученик: Да сам ты!

Первый ученик: Ой, мальчики, мы так по вам скучать будем!

Третий ученик: Да ладно, скучать они будут. Небось, только мы в автобус — так сразу на танцы пойдёте.

Второй ученик: Одно другому не мешает!

Пятый ученик: Что и письма писать будете? (*Утрирует.*) Ждём не дождёмся, когда вы вернётесь, плачем-рыдаем, не можем уснуть!...

Первый ученик: Очень смешно!

Сашка: Вот кто действительно уснуть не сможет — это Юлька!

Третий ученик: Кстати, где она, а то бедный Ромка все глаза уж проглядел.

Ромка стоит неподалёку от всех и смотрит вдаль. К нему выбегает Юлька. С противоположной стороны выходит Вера.

Сашка: Этого ещё не хватало!

Саша выходит вперёд к Вере, остальные становятся так, чтобы им не было видно Ромку и Юльку.

Сашка: Здравствуйте, тётя Вер.

Вера: Здравствуй-здравствуй.

Сашка: Спасибо вам! Спасибо, что пришли... Всегда надо, чтобы кто-то махал рукой...

Вера: Тебе, по-моему, есть кому помахать (*указывает на девочек*).

Сашка: Вам Ромку? (*Кричит*) Ромка, к тебе мама пришла. Молочка принесла.

Вера: Артист! Ну где он тут?

Сашка: А! Так он в школу побежал, водички попить. (*кричит*) Ро-ом! Ма-ма! А пойдёмте, я вас провожу!

Вера: Куда?

Сашка: Ну в школу!

Вера: Спасибо, я как-нибудь без тебя разберусь! Точно в школу?

Сашка: Точно-точно! Что ж я вам врать, что ли, буду?

Вера: Да и соврёшь — не дорого возьмёшь!

Вера уходит.

Юля: Ромка! Тебя зовут! Тебя зовут... слышишь?

Рома: Всего неделя. Значит, это тоже будет вторник. В пять вечера.

Юля: Ромка, зовут...

Рома: Да ну их... Запомни, во вторник... В пять вечера...

Юля: Ром! Я не смогу... я даже не подозревала, что не смогу. Ты иди, иди...

Возвращается Вера.

Вера: Ну и где он «водички побежал попить»?

Сашка: Класс! Становись! Лиц противоположного пола просим отойти от строя.

Вера: А где Рома? В школе его нет!

Сашка: Так он уж вернулся, наверное, разминулись. (*Кричит*) Ро-ом! Ма-ма!

Юля: Ну иди, иди же! Что они кричат? Чья мама?

Рома: Наверное, моя, Юльк! Только ты меня не забывай. Слышишь? Во вторник.

Отходит к остальным. К нему подходит Вера.

Рома: Зачем ты пришла? Ну зачем?

Вера: Сынок... А у неё ты это не спросил?

Рома: Мам! Ну что ты сравниваешь? (*становится в строй*)

Вера: Сынок, вот возьми, я тебе приготовила. (*протягивает ему свёрток*) Поешь в дорожку.

Рома: Мам, ну зачем это? (*отдаёт свёрток обратно*)

Вера: Не обижай мать! Для кого старалась?

Рома: Ну хорошо, хорошо... (*Вера отходит.*)

Сашка: Равняйсь, смирно, нале-во, шагом марш!

Сцена восьмая

Попеременно лучевые прожектора высвечивают то Ромку, то Юльку. На протяжении всей сцены они смотрят в зал и медленно идут друг к другу.

Юля: Я пишу тебе письма. Я знаю, что они не успеют дойти до тебя. И я их не отправляю, а просто складываю в стол.

Рома: Я пишу тебе письма. Они не успеют дойти до тебя, и я их не отправляю...

Юля: Вечером я смотрю на небо и вижу звёзды...

Рома: Я знаю, что ты тоже смотришь на небо! Ты видишь то же, что и я...

Юля: А значит, мы вместе...

Рома: ...мы вместе...

Песня «Я писала стихи...» (Елена Лебедева)

Юля:

Я писала стихи,
Звёздной краской по небу,
Мягкой кистью души
Выводила слова.
Ты прочтёшь их везде,
Где ты был и где не был.

Рома:

В них поют соловьи,
Нежно пахнет трава.

Юля:

В них безумный порыв
И счастливая нега.

Рома:

В них холодные капли
И дикий задор.

Юля:

Ты прочтёшь их везде,
Где ты был и где не был.
О любви я пишу
В небесах с этих пор.

Сходятся, обнимаются.

Юля: Я знаю, что ты тоже смотришь на небо! Ты видишь то же, что и я...

Рома: А значит, мы вместе...

Юля: ...мы вместе...

Мелодия ещё не заканчивается, свет гаснет.

Сцена девятая

Парк.

Юля: Я так тебя ждала. Так ждала!

Рома: Я знаю, знаю.

Юля: Ночью проснусь и думаю о тебе. Думаю... Боялась, а вдруг ты меня забудешь...

Рома: Ненормальная ты моя. Никогда. Слышишь, никогда так не думай. *(прижимает её к себе)*

Юля: Подожди, ты, наверное, хочешь есть? В честь твоего возвращения я приготовила сюрприз.

Уходит. Возвращается с подносом с едой и бутылкой вина.

Рома: Ух ты. Это ты сама приготовила?

Юля: Да. Пусть это будет наш первый семейный обед, первое торжество. Ведь у нас общая радость — ты вернулся, и теперь мы вместе!

Рома: Здорово. Ты так здорово придумала! *(показывает на бутылку)* А это что?

Юля: Ром.

Рома: Думаешь, нам уже можно?

Юля: Мы совсем по чуть-чуть. Ведь мы уже взрослые.

Рома: За нас с тобой!

Юля: За нас с тобой! ...Слушай, а давай уедем!

Рома: Куда?

Юля: В Узбекистан. Ты же сам говорил, что там можно пожениться ещё до восемнадцати.

Рома: Юлька, давай потерпим, а? Ведь немного осталось, а? Вот только окончим школу, поступим в вуз и сразу поженемся!

Юля: А если не поступим...

Рома: Обязательно поступим, иначе меня заберут в армию, а я не смогу так долго без тебя.

Юля: Если тебя заберут в армию, я поеду за тобой.

Рома: Дурочка. Это ... нельзя. У них, говорят, не положено.

Юля: А я тайком. Рабочих рук везде не хватает.

Рома: Это у тебя-то рабочие?

Юля: Ты не удивляйся, у меня как раз и рабочие. Буду там что-нибудь прясть или стричь. Я ведь не очень умная, Ром, честно... И устала я учиться... Я способна только на что-нибудь очень простое.

Рома: Ты работать не будешь. Будешь воспитывать детей!

Юля: О! На это я согласна. У нас с тобой будет чистая-пречистая квартира, много детей и хорошая музыка...

Рома: И ещё много книг.

Юля: Заочно я закончу что-нибудь филологическое, чтобы правильно воспитывать наших малышей...

Рома: Зачем?

Юля: Надо! Я буду рассказывать им не про курочку Рябу, а древние легенды, сказки, в детстве это легко усваивается.

Рома: Когда ты это придумала?

Юля: Ничего я сама придумать не могу. Мамина приятельница так воспитывает сына.

Рома: Ну и что?

Юля: Не смейся, жуткий подонок вырос. Но ведь литература здесь ни при чём?

Рома: Надо было про курочку Рябу...

Юля: У нас будут хорошие дети. Я постараюсь...

Рома: Скажи только сразу: будешь их насильно учить музыке?

Юля: Буду!

Рома: Учти: со мной этот номер не прошёл...

Юля: Ромка, мы с тобой дураки? О чём мы говорим? Мне уже стыдно...

Рома: А мне ничуть! Надо знать, какое будущее ты хочешь, и строить его!

Рома: Странно, мы уже большие, а прячемся, как маленькие.

Юля: А твои знают про нас с тобой?

Рома: Не знаю... А твои?

Юля: Догадываются...

Уходят.

Песня про мечты (Дарья Круглова, Елена Лебедева)

Какие наивные мысли,
И кажется, счастье безбрежно,
И в воздухе фразы повисли,
Звеня колокольчиком нежно.

Припев:

*Они вдохновенно мечтали,
Надежду в сердце хранили.
А люди? Люди вокруг не знали,
Как сильно они любили.*

Ах, как же была красива
Эта любовь двух подростков.
Казалось, всё будет так мило
И так удивительно просто.

Припев

Сцена десятая

Квартира Ромки. Входит Вера, начинает гладить. Появляется Роман. Кидает рюкзак в сторону, хватая что-то съестное со стола. Запихивает в рот. Костя сидит в углу, читает газету.

Вера: Явился, не запылелся.

Рома: Здравствуй, мама.

Вера: Все, кто со сборов приехали, уже три часа как дома. А моего носит где-то!

Рома: Ой, мама, я такой счастливый!

Вера: С чего это вдруг?

Рома: Просто счастливый — и всё! Просто счастливый!

Вера принюхивается.

Вера: Ты пил? От тебя пахнет. Ты пил? Где ты был?

Рома: Мама, я совсем чуть-чуть. Мне уже шестнадцать лет.

Подбегает к нему и начинает его трясти за плечи.

Вера: Скажи, скажи, где ты пил. Я не буду ругать. Я прошу тебя, скажи, где и с кем ты пил?

Рома: Мама, оставь. Я как стеклышко. Двадцать граммов рома — и ничего больше.

Вера: Рома! Этой гадости! Где? Где? С кем?

Рома: У Юльки, мама, у моей Юльки. Мы выпили за счастье.

Вера: Ты... ты был у неё? Ты с ней пил? У неё был день рождения? Или что? Сколько вас было?

Рома: Мама, я считаю, что смешно скрывать всё от тебя. Мы с Юлей любим друг друга. Я, мама, пьяный не от вина, а от счастья. Я хочу, чтобы вы с папой знали это, потому что сразу после школы мы поженимся. Это твёрдое решение...

Вера: Костя, Костя, ты это слышишь? Считаю, что я ничего не слышала. Потому что иначе тебе надо вызывать скорую и везти в Кащенко. «Женитьба» — бред какой-то. Таких Юль у тебя будет миллион. Понял? Ничего серьёзного в шестнадцать лет не бывает. И не говори мне о Ромео и Джульетте. Им нечего было делать! А у тебя выпускной класс, потом институт. Да!

Я ещё сомневалась, а теперь ясно вижу, что мы сделали правильно! С этой четверти ты будешь учиться в другой школе!

Рома: Ты что, мать, белены объелась?

Вера: Груби, груби! Мне это надо? Мне? У них там сильный математик и физик не нашего чета. Там есть физико-математический уклон. Мне это директор сказал. И в твоей старой школе меня правильно поняли. Да, говорят, если хочет в физтех, то лучше другая школа.

Рома: Кто хочет?

Вера: Кто-кто? Ты!

Рома: Ах, значит, всё-таки я? А может, всё-таки у меня спросить, что я по этому поводу думаю?

Роман выхватывает у Кости газету. Костя вступает в разговор.

Костя: Роман, успокойся...

Рома: Как я могу успокоиться, когда вы тут без меня всё уже порешили...

Костя: Какое это имеет значение... с тобой, без тебя... Для тебя!

Рома: Тайком! Не сказав ни слова. У нас же никогда так не было!

Костя: Так получилось...

Вера: Для твоего же блага!

Рома: Для моего? Я завтра же перейду обратно.

Костя: Это будет глупо. И теперь уже невозможно. Твоё будущее...

Рома: Моё будущее, понимаешь, моё! Мне и решать!

Костя: Пока ты с нами, мы...

Рома: ...берём за ручки и ведём! В будущее! Как слепого поводыри...

Вера: Костя, что он такое говорит!

Костя: Не обижай мать! Она старалась для тебя. Пока ты сам для себя ещё ничего не сделал.

Рома: Хватит! Я завтра же иду переводиться обратно!

Вера хватается за сердце. Все бросаются к ней!

Вера: Валидол, валидол...

Костя: Где? Где?

Вера: В ванной! И капли. Там же.

Рома убегает, потом возвращается с каплями.

Рома: Тебе лучше?

Костя: Может, неотложку?

Вера: Нет.

Костя: Видишь, что ты сделал с матерью?

Рома: Я не хотел.

Вера: Всё-всё, мне уже легче. Спасибо. Ромасик, сделай так, как хочет мама, не перечь, Ромасик. Ведь ты не вернёшься в свою школу, правда? Ведь ты меня любишь, правда?

Рома: ...Да!

Вера: Ну иди сюда, поцелуй маму.

Роман подходит и целует.

Вера: Ну всё, мне уже лучше, мне уже лучше. Иди, отдохай, иди.

Роман уходит.

Сцена одиннадцатая

Костя: Ну как ты? Как себя чувствуешь? Может, правда — неотложку?

Вера: Нет-нет, спасибо, уже лучше. Правда, лучше, уже отпустило.

Костя: Ну и хорошо, посиди, отдохни немного.

Некоторое время сидят молча.

Вера: И что теперь? ...Что теперь будем делать? Я тебя спрашиваю.

Костя: А к чему такая паника? Ну влюбился. Ну и что?

Вера: Как это что? Как это что? От тебя помощи, как от козла молока. Ты что, совсем слепой? Грубить начал, пьёт...

Костя: Да ладно тебе, ну выпил с ребятами где-нибудь в закоулке. Я, кстати, даже не заметил...

Вера: А ты вообще, кроме себя, что-нибудь замечаешь? Он с ней выпивал. Понимаешь, с ней. А если они уже жить начали?

Костя: Что ты паникуешь? Ничего у них нет! Ну целуются где-нибудь в лифте...

Вера: Ты слеп и глух. И совсем не знаешь современную молодёжь! Нашего ребенка нужно спасать. Понимаешь, спасать. И если ты ни на что не годен, то этим займусь я! Значит так. Позвони, закажи междугородный разговор с Ленинградом.

Костя: Зачем?

Вера: Рома поедет в Ленинград к своей больной бабушке. Я поехать не могу, так как ты всё время болеешь, и за тобой тоже нужно ухаживать.

Костя: А разве твоя мама заболела? По-моему, она всех нас переживёт.

Вера: Не будь таким идиотом. Заболеет, если надо для дела. Здесь на карту поставлена жизнь моего (*и твоего тоже, между прочим*) мальчика. А ради этого можно и заболеть.

Костя: Ты уверена, что стоит идти на такое...

Вера: На какое «на такое»?

Костя: Ну на такую ложь! Он же всё равно потом узнает...

Вера: Ещё как стоит! А узнает — так ещё спасибо скажет, ведь всё ради него. Только ради него. Ну давай, иди звони на почтаamt, а пока пойду объясню ситуацию в школе.

Оба уходят.

Песня «Ложь» (Виталий Лебедев)

Где бы ты ни был, куда ни идёшь,
Неизбежно тебя догоняя,
Маски дружбы с себя не снимая,
В спину клином вонзается ложь.

Тебе скажут: «Потом всё поймёшь,
Ты пока в облаках лишь витаешь,
И о жизни ни капли не знаешь,
Для тебя — во спасение ложь!»

Рассуди, докажи, подытожь...
Но от умных речей вдруг устанешь,
Ведь себя самого не обманешь:
Даже ложь во спасение — ложь!

И от слов набегают вдруг дрожь.
В бесконечном потоке их тонешь,
Как от боли физической стонешь —
Сердце располовинила ложь.

Ты уже ничего не вернёшь.
И в раскрытых навстречу глазах
Будешь видеть не радость, не страх,
А искать: где там прячется ложь.

Этот огненный шар, этот нож
Так заботливо в сердце вонзился,
Ты теперь навсегда изменился,
Изменила тебя — эта ложь.

Сцена двенадцатая

Парк.

Юля: Не верю! Не верю! Не верю!

Рома: Я сам видел телеграмму. Заверена врачом...

Юля: Ну и что? Ну и что?

Рома: Она поднимется. Она здоровая. Я чуть-чуть побуду, а потом мама... Мы по очереди...

Юля: Телеграмма... Телеграмма... Заберите бабушку сюда.

Рома: Она не транспортабельна. ...Юль! Я ненадолго.

Юля: Почему, почему я этому не верю?

Рома: Я приеду туда и увижу. Если ничего страшного — сразу вернусь.

Юля: Почему первой не едет твоя мама?

Рома: Понимаешь... Папа на бюллетене... У него миллион болезней... радикулит, артрит... ларингит...

Юля: Как ужасно! Мне почему-то не жалко твоего папу... Я... Я...

Рома: Ты что?

Юля: Всё не так! Всё! Ромка! Давай умрём вместе!

Рома: Давай! Через сто лет!

Юля: Можно и сейчас... Я просто не представляю, как я теперь буду... И не видеть... и не слышать... Ну почему ты такой? Ну почему ты им всем веришь?

Рома: Ну успокойся, успокойся. Всё будет хорошо!

Юля: Я просто не понимаю, почему мы должны так мучиться? Какой в этом смысл?

Рома: Все влюблённые во все времена мучились! Такая уж у Господа Бога традиция. Традиция, понимаешь?

Юля: Ты всё шутишь. Если бы я смогла всё время слышать твой голос, видеть тебя, я бы переносила всё иначе.

Рома: Я запишу на кассету. Я буду говорить и говорить о том, как я тебя люблю!

Юля: Нет, это не надо. Это я знаю, что-нибудь неважное. Просто твой голос... И он будет у меня всё время звучать. Хоть таблицу умножения... А ты будешь мне писать?

Рома: Каждый день!

Юля: И я тоже!

Рома: Слушай, а ты всё-таки потихонечку учишься?

Юля: Зачем?

Рома: Ради меня...

Юля: Глупый, я ради тебя живу, а ты говоришь — учишься...

Рома: Юлька!

Сцена тринадцатая

Песня «Я живу ради этой любви» (Мария Круглова)

Мир, как мир, тот же свет, та же тьма,
Только чувства стоят вверх ногами.
Я с трудом различаю сама
Ту границу меж явью и снами.
Мне поверить так трудно опять
В этот быт, что у ног моих свит.
Мне самой себя трудно понять —
Я живу ради этой любви!

Я сожмусь между стен и окон,
Между улиц и серым дождём.
Может, вдруг зазвонит телефон,

Буду думать опять о своём.
Мне нелепо идти в темноте,
Лишь шаги различая свои.
Как на вещи иначе смотреть?
Я живу ради этой любви!

Почему-то хочу помолчать,
Все слова будут здесь невпопад.
Мне хотелось бы ночью гулять
И увидеть самой звездопад.

Убежать от машин, от домов
И лежать на траве до зари
Без движенья, без мыслей, без слов:
Я живу ради этой любви!

Во время песни идёт пантомимическая сцена: Роман и Юлька расходятся в разные стороны, постепенно отпуская руки друг друга. Юлька садится за стол, встаёт, проходится — всё делает бессмысленно. Входит Людмила, даёт ей конверт. Юлька кидается к ней, читает, плачет. Прячет письмо, потом достаёт и опять читает. Людмила приносит ещё одно: то же самое, но Людмила не уходит, садится к дочери, прижимает её к себе.

Голос Романа: Юлька, слушай таблицу умножения. Дважды два — четыре, трижды три — девять. Я тебя люблю. Пятью пять — двадцать пять, всё равно люблю. Трижды шесть — восемнадцать, в восемнадцать поженимся. Ты моя Монголка, и я люблю тебя даже за это. Насчёт венчального наряда: серые шортики, майка и рваные босоножки — и это моё последнее слово. Учись хорошо, четырежды пять. Не оставайся на второй год: без аттестата замуж брать не престижно, мама так говорит. Академик любит тебя крепко: шестью шесть — тридцать шесть. Всё к счастью, глупенькая, семью семь. Люблю тебя, десятью десять. Целую много-много раз. Я тебя люблю... Я тебя очень-очень люблю... Твой Ромка...

Сцена четырнадцатая

Квартира бабушки Ромки. На сцене бабушка. Входит почтальонка Леночка.

Людмила: Здравствуйте, Ольга Николаевна!

Бабушка: Господи, у меня что, дверь открыта?

Людмила: Ага!

Бабушка бежит закрывать дверь.

Людмила: Что вы так бегаετε, вам же нельзя.

Бабушка: Наверное, ходила в магазин и оставила дверь. Не проговорись! Слышишь? Я тебя очень прошу!

Людмила: Да как можно?... Вот ещё письмо пришло... *(достаёт письмо)*

Бабушка: Как ей не стыдно? Пишет и пишет... Ты что-нибудь видела подобное?

Людмила: Любовь!

Бабушка: В наше время была гордость...

Людмила: Всё во все времена было...

Бабушка: Я тебе скажу... Там что мама, что дочь... Понимаешь?

Людмила: Такие?

Бабушка: Не то слово... Спасать надо мальчишку... Он доверчивый...

Людмила: Ромка ваш на улице меня ждал... Спрашивает, есть письмо? Жалко так... Ей-богу, отдать хотела!

Бабушка отбирает письмо.

Бабушка: Лена! Не смейте!

Людмила: Это нарушение. Кто узнает... И с работы могут выгнать...

Бабушка: Да кто узнает? Кому какое дело? (*Прячет письмо.*) Ну скажи мне, вот у тебя тоже сын. Вдруг влюбится?

Людмила: Да он маленький ещё!

Бабушка: А Рома что, большой, что ли?

Людмила: Да в общем для любви тоже рановато!

Бабушка: Вот именно.

Людмила: Ладно. Пойду я.

Бабушка: Вот на, яблочек для мальчонки своего возьми!

Людмила: Ой, нет, спасибо, вы и так нас всё время балуете.

Бабушка: Бери, бери, ничего, сочтёмся.

Людмила: Спасибо, мне, право, так неловко.

Бабушка: И дверью хлопни... Как это я забыла её закрыть? Нет, пойду сама закрою.

Мелодия из песни «Ложь».

Сцена пятнадцатая

Школьный класс. Сашка выволакивает на сцену Алёну. За ними вываливается весь класс. В классе шумят.

Сашка: Говори. Говори всё, что знаешь!

Алёна: А если нет, то что?

Сашка: То я не знаю, что с тобой сделаю.

Алёна: Силы духа не хватит!

Сашка: Ну!

Алёна: Ну что? (*Пауза, все замолкают.*) Выслали нашего Рому подальше отсюда.

Сашка: У него бабушка заболела!

Алёна: Да так заболела, что не поленилась на переговорный пункт прийти и два часа с Ромкиной мамой болтать!

Сашка: Он говорил, что телеграмму, заверенную врачом, сам видел. И печать тоже!

Алёна: Да ты подумай, как можно подпись и печать телеграфом передать?

Сашка: Чёрт, и правда!... А ты-то откуда всё узнала?

Алёна: Моя мама на станции телефонной работает...

Сашка: Выходит, всё это блеф? Обман?

Входит Юлька.

Алёна: (*Юльке*) Это его от тебя, как от чумы, выслали. Это всё ты!

Четвёртый ученик: Она-то здесь причём?

Второй ученик: Да ты что, Алён?

Алёна: Как причём? Вы что, слепые, что ли? Эта штучка — совсем опутала парня, учиться ему не даёт. Отсюда его спасли — в другую школу перевели. Но она и там ему покоя не давала. Это по-твоему любовь? Любовь — это когда бережёшь, а не губишь! Ну что молчишь, отвечай. Или язык проглотила?

Юлька встаёт и выходит.

Алёна: От правды не убежишь, она тебя всё равно найдёт!

Сашка: Ты противна всем этими своими причитаниями. Посмотри на себя! Чего добилась? Просто она взяла и ушла. Потому что с тобой рядом ей делать нечего. Она не такая. Она из тех, кто уходит. А ты из тех, кто орёт. Улавливаешь разницу?

Алёна выбегает.

Первый ученик: Ну что, ты доволен?

Сашка: Доволен!

Первый ученик: Мне кажется, ты не должен был так поступать с Алёной, это не гуманно!

Сашка: А мне не кажется. Юлька себе места не находит, а она знает, что всё это неправда, и мочит, ещё вон какую истерику выкинула.

Второй ученик: А что там на самом деле было?

Сашка: Тебе-то что?

Второй ученик: Просто любопытно, что происходит с соплеменниками?

Пятый ученик: Старшие бьют младших — закон детсада!

Входит Татьяна.

Татьяна: Что случилось? Сначала Юлька меня чуть с ног не сбила, потом Алёна вылетела как угорелая?

Сашка: Ничего... Ромку перевели в другую школу, потому что там математический уклон, потом он уехал в Ленинград, потому что у него заболела бабушка...

Татьяна: Ну и?

Сашка: Завтра его отправят в другую страну, так как там срочно требуется его помощь, потом на другой континент!

Татьяна: Ты хочешь сказать, что всё это неправда?

Сашка: Ничего я не хочу! ...Алёна только в одном права: все мы слепые.

Первый ученик: Да Юлька с Ромкой сами виноваты! Такие вещи прятать нужно. Нельзя это предкам знать! Нельзя!

Третий ученик: А то предки дураки! Они когда надо и обнюхают, и проследят, тут уж будь спок!

Первый ученик: А я не дам! Пусть попробуют! Я свободный человек и живу в свободной стране!

Четвёртый ученик: Правильно! Надо уметь себя защищать! А Роман всегда был гуманистом!

Пятый ученик: Это что теперь, ругательство?

Четвёртый ученик: А ты только сейчас на свет родился? Знаешь, какие сейчас жизненные принципы?

Пятый ученик: Ну?

Четвёртый ученик: Кто не кусается, тот не живёт! Вот такие челюсти вставляют себе, чтоб кусать, на электронной технике захват метровый — ам — и нет гуманиста.

Сашка: Правильно! Вот Алёна. Типичный представитель нашего времени, пришла и съела Юльку. Просто так, за здорово живёшь.

Татьяна: Ладно, хватит! Поговорили — и будет! Расходитесь потихоньку. А то ещё не то наговорите. Потом жалеть будете! И я пойду.

Все расходятся.

Сашка: А вы куда, Татьяна Николаевна?

Татьяна: Пойду зайду к Ромкиным родителям, хочу выяснить, что происходит на самом деле!

Сашка: Я с вами.

Татьяна: Я не думаю, что это хорошая идея.

Сашка: Я просто у подъезда подожду, а вы мне потом расскажете, ладно? Хотя уж тут и так всё ясно.

Уходят.

Сцена пятнадцатая

Прихожая Юлькиной квартиры. Входят Татьяна и Люда.

Татьяна: Я... я решила поговорить с вами... в общем... я чувствую, что уже не в силах стоять в стороне... я не знаю, как вы к этому отнесётесь... может, это не совсем этично...

Людмила: Здравствуйте, проходите, пожалуйста...

Татьяна: Нет, нет, я на минуточку! Здравствуйте...

Людмила: Вы про Юлю и Рому?

Татьяна: Да, я знаю, что вы не совсем одобряете эту... дружбу...

Людмила: Какую дружбу, Татьяна Николаевна? Какую дружбу? Она просто увядает на глазах! Она пишет ему по два раза в день... и он ей тоже...

Татьяна: (*осторожно*) То есть вы переменяли своё мнение об их отношениях?

Людмила: Я дура, слепая эгоистичная дура! Чего-то там испугалась, а всё просто: они просто любят друг друга, а я, уткнувшись в свои мелкие проблемы, просто не видела этого, просто не видела...

Татьяна: Людмила Сергеевна...

Людмила: Нет, не просто не видела! Не хотела видеть! Отгородилась от собственной дочери стеной эфемерного страха! Испугалась призраков собственной юности! А она! Она была рядом, а я не видела её, она пыталась объяснить, а я не слышала! Господи, почему прозрение наступает всегда так поздно! Татьяна Николаевна, скажите, что мне делать, я больше не могу видеть, как она мучается!

Татьяна: Я... я...

Людмила: ...Я тут случайно прочитала Ромкино письмо. Так всё просто! Просто надо было повнимательнее посмотреть. Они просто любят друг друга. Просто любят! Кому от их любви плохо? Кому она помешала? Такая любовь — и сразу! Им повезло! Сколько мы, бабы, мучаемся в поисках такой любви? Таня, я не знаю, что делать, я не знаю, что сказать ей, как помочь пережить ей эту разлуку. Ещё не известно, сколько она продлится?

Татьяна: Людмила Сергеевна... Наверно, я поступаю нечестно? Может быть! Но мне кажется, что вы должны это знать...

Людмила: Что знать?...

Татьяна: Я только что была у родителей Романа, и они признались мне, что...

Людмила: Что?

Татьяна: Что история с больной бабушкой — это выдумка.

Людмила: Как выдумка? Зачем?

Татьяна: Чтобы разлучить вашу дочь с Романом.

Людмила: Зачем? Господи, как так можно? Я не понимаю, я не понимаю... Вот! Вот почему, (*Юля говорила*), Роман не получает её писем. Ему просто не передают их, просто не передают. Господи, что же делать? Что же делать?

Входит Юля.

Юля: Ничего, мама, не надо делать, я лечу в Ленинград.

Людмила: Но...

Юля: Я уже купила билет, самолёт через два часа. Я тебя очень люблю, но ты меня всё равно не остановишь.

Людмила: Да, да, конечно. Подожди, я дам тебе денег. Да, да, конечно. Мне надо было самой догадаться... Подожди, мы вызовем такси... Ты всё уже собрала?

Юля: Мама, мне ничего не нужно... Я просто хочу его видеть...

Татьяна тихо выходит.

Людмила: Девочка моя, прости меня, прости, пожалуйста. Я так виновата перед тобой, так виновата. Ты позвонишь мне, когда доберёшься?

Юля: Конечно, мама.

Людмила: Ну хорошо, ну пусть так, пусть так — всё лучше, чем никак, так всё лучше...

Песня «Разлука» (Виталий Лебедев)

Юля:

Я тяну к тебе руки и не дотянусь,
И в отчаяньи молча тебя я зову.
Ты сказал на прощанье: «Я скоро вернусь»,
Я теперь только этим на свете живу.

Рома:

Я тяну к тебе руки и не дотянусь,

И во сне я лечу к тебе каждую ночь,
И молюсь об одном, чтоб, когда я проснусь,
Сновиденье моё не умчалось бы прочь.

Юля:

Я ищу тебя взглядом в огромной толпе,
Хоть и знаю, что ты от меня далеко,
В этой шумной, обыденной суете
Так легко заблудиться, а ждать нелегко.

Рома:

Я ищу тебя взглядом в огромной толпе,
Я считаю не дни — каждый час, каждый миг.
И за окнами вьюги холодный напев
Не сотрёт в моей памяти твой светлый лик.

Сцена шестнадцатая

Квартира бабушки Ромки. Звонок телефона.

На сцену выбегает бабушка, подходит к телефону.

Бабушка: Вера? Здравствуй. Всё пока хорошо... Рома? Рома в школе. Скоро уже придёт... Пока нет, но процесс идёт. Да что за любовь в его возрасте, ещё пару недель — и он её окончательно забудет... Пока нет, но ты не волнуйся, твоя мама знает, что делать... Ну да, пишет. Каждый день пока пишет. Ничего-ничего, скоро начнёт готовиться к экзаменам. Сразу не до писем станет... Она ему? Тоже пишет... Да не волнуйся ты так! Никакого романа в письмах, Боже упаси. Все её письма — вот они, лежат целехонькие... Да ничего он не читает. Я договорилась с Леночкой — это наша почтальон. Она все её письма тут же отдаёт мне. Очень порядочная девушка — я ей объяснила ситуацию, она сразу всё поняла... Конечно... Конечно. Так что тебе совсем не о чем волноваться. Ты знаешь, во мне умерла великая актриса: я полдня в одном образе, полдня — в другом. Так славно, что детям надо ходить в школу. Я просто бы не выдержала весь день лежать в постели. При моём темпераменте это просто ужасно! Что делаю? Сажу на кухне, ем запрещённую больничным режимом говядину, запиваю запрещённым соком. Да не волнуйся, ничего он не заподозрит! Или прикажешь мне только кашками питаться? Здоровый человек не может питаться только кашками...

Входит Роман. Кладёт портфель и ключи на стол.

Рома: Бабушка... что... всё... это... значит?

Бабушка: А ты что так рано? Почему не на уроках?

Рома: Бабушка! Ты же болела! Как так можно? Вы же меня... нас... За что, бабушка, за что?

Бабушка: Ну-ка иди сюда, я тебе сейчас всё объясню!

Музыка из песни «Ложь» до конца сцены.

Рома: Не подходи ко мне! Значит, всё это была ложь! Значит, нет никакой болезни?

Бабушка: Не кипятись. Ты поймёшь, что мы были правы. Есть ситуации, когда помогает только скальпель... Это говорил кто-то из великих.

Рома: Так не должно быть! Почему? Почему?

Бабушка: Ты не понимаешь! Мы тебя спасаем!

Рома: Я немедленно еду в Москву!

Бросается к столу. Но бабушка его опережает и берёт ключи.

Бабушка: Никуда ты не едешь! Я тебя просто не выпущу! Это порочная семья и порочная девка. Мы всем миром не допустим.

Рома: (*грозно*) Бабушка, отдай ключ!

Бабушка: Не дам! Только через мой труп! Ты думаешь, она тебя ждёт? Может, она тебе письма пишет? Да она уже забыла про тебя! Уже с другим крутит во всю! А ты ей и не нужен был совсем!

Рома: Отдай ключ! Иначе я выломаю дверь!

Бабушка: Ни за что!

Роман убегает за кулису. Слышны глухие удары.

Бабушка: Ломай, ломай, не сломаешь! Это тебе не панельные дома, эти ещё при царе строили!

Рома: Тогда... Тогда я выпрыгну в окно!

Бабушка: Куда? Четвёртый этаж! Разобьёшься!

Крик издалека Юльки.

Юля: Ромка-а!

Рома: (*тихо*) Юлька! (*кричит*) Юлька-а!

Крик издалека:

Юля: Ромка-а!

Бабушка: Куда ты? Закрой немедленно окно!

Рома: Юлька, я сейчас, я сейчас, Юлька. (*бабушке*) Отдай ключ!

Бабушка: Не отдам!

Рома: Ну тогда... ну тогда... (*вскакивает на окно, кричит*) Юлька!

Музыка из песни «Ложь».

Фонограмма голосов с усиливающимся эхом.

Рома: Юлька!

Юля: Ромка!

Рома: Юлька!

Юля: Ромка!

Голоса затихают, слышен звук скорой помощи.

Эпилог. Часть вторая

Полумрак, как в первой сцене. Родители и Татьяна сидят, как в начале спектакля.

Вера: Господи, ну сколько можно ждать!

Пауза.

Татьяна: Откуда вы узнали?

Людмила: Юля позвонила из Ленинграда... Из больницы...

Вера: Да пропади она пропадом эта любовь! Ну пусть себе любят, пусть, только бы всё было хорошо, только бы всё было хорошо...

Звонок.

Все бросаются к телефону, но трубку никто не берёт.

Костя: Ну, может быть, кто-нибудь снимет трубку?

Вера: (*бормочет*) Пусть, пусть, что угодно, только чтобы всё было хорошо, чтобы всё было хорошо...

Людмила: (*после большой паузы*) Да?.. Алло...

Юлькин голос: Мама?... Ромка ушёл от меня...

Вера: Вот и слава богу, вот и умничка... (*Все смотрят на Веру.*)

Юлькин голос: Насовсем... (*Короткие гудки.*)

Вера: (*жутко кричит*) Нет!

Резко полная темнота. Короткие гудки становятся громче.

Финальная песня (Елена Лебедева)

Как понять мне то, что произошло?
Я ищу ответ у тебя в глазах.
Так мне тяжело
Видеть в них любовь, боль и жуткий страх,
Чувствовать соль слез, как живой огонь на твоих губах.

Не могу стоять — тянет небосвод,
Вижу солнца свет или же луну...
Близится полёт.
В сердце тяжело, чувствую вину.
Ты прости меня и не отпускай в эту вышину!

Конец

Песни из спектакля: https://music.vostrove.ru/party/roma_ulka.htm

© Виталий Лебедев, 2004

© Авторы песен, 2004

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2004

mail.ostrov@gmail.com

8-906-794-70-31